

Текст: Александр АКУЛИНИЧЕВ

О качестве количества, или Почему внеучебная деятельность так однообразна?

Когда-то Фридрих Энгельс (которого вроде как неприлично сегодня цитировать, но мы задвинем подобные «приличия» куда подальше) сформулировал, опираясь на Гегеля и Маркса, блестящий закон о переходе количественных изменений в качественные. Блестящ этот закон потому, что применим для объяснения огромного количества явлений, от физических до социальных. То есть, он универсален.

Применим он и для описания многих процессов в учебе. Количество накопленной информации рано или поздно переходит в качество, открывая новое знание. Вспоминаю, как в рамках курсов русской и зарубежной литературы читал роман за романом, повесть за повестью, стихотворение за стихотворением, понимая каждое в отдельности и любя того или иного автора самого по себе. Но потом, к концу учебы, когда количество прочитанного перевалило за какую-то трудноуловимую грань, я вдруг осознал произошедшие в моем мозгу качественные изменения: я стал понимать не отдельное произведение, а весь литературный процесс, причины и следствия. Стал понимать, почему автор А лучше автора Б. Почему Герман Гессе сильнее Паоло Коэльо, а Брэм Стокер — Стефани Майер. Различать банальность с эпигонством и свежую, живую мысль. В голове из множества кирпичиков наконец выстроилось огромное здание — система ценностей и вкусов, представлений о прекрасном и ужасном. Я не говорю, что она безусловно правильна, но этот переход количества в качество сделал главное: помог полюбить литературу как явление и разграничить то, что нужно прочесть обязательно, и то, на что лучше не тратить свое время.

Накопить и понять

Но литература — это уникальный курс, тянущийся на некоторых специальностях нашего Института на протяжении многих семестров. Изучая предмет несколько лет, действительно можно что-то понять и уяснить. Что делать с массой других, более коротких курсов — вопрос открытый. Подчас, и это замечал каждый, кто проучился в вузе хотя бы пару лет, предмет пролетает мимо совершенно незамеченным. Не происходит не то что «перехода количества в качество», случается обратное: таяние количества. И буквально через несколько месяцев

вы с удивлением обнаруживаете, что от дисциплины, изучавшейся целый семестр и оцененной на «зачтено» или даже «отлично», у вас в голове не осталось почти ничего.

Почему так происходит? Потому что необходим качественный скачок, позволяющий понять не отдельные факты, а целое явление. Только тогда информация сможет закрепиться. И если вы чувствуете, что какой-то предмет вам интересен и/или нужен, то имеет смысл получить по нему дополнительные знания: что-то еще прочесть, пообщаться с преподавателем, сходить на дополнительные занятия и т. п. В общем, дождаться качественного скачка своих знаний — тогда они станут не просто знанием, а пониманием. Так же пишутся курсовые и дипломные работы по гуманитарным специальностям: никакой текст не родится, если прежде вы не накопите определенное (хотя, точнее, неопределенное и даже непредсказуемое) количество фактов, на которые можно опираться.

Изюм, утонувший в каше

Но вообще я хотел поговорить не об учебе, а о другом университетском проявлении закона о переходе количества в качество. О внеучебной деятельности. Правда, здесь справедливее будет рассуждать о качестве количества. Пусть мои дальнейшие рассуждения не покажутся кому-то обидными, но...

Иногда у меня возникает ощущение, что университет (и наш Институт в частности), едва студенты выходят за пределы аудиторий, превращается в балаган. Или в рыночную площадь. Варианты досуга: жевать (но и с этим в последнее время стало хуже), петь, танцевать, играть в КВН, смотреть на песни, танцы, игры КВН. И этого добра очень, порой запредельно, много: бесконечные конкурсы вроде «Дебюта первокурсника» или «Мисс Лингвистика», как две капли воды похожие друг на друга, не меняются из года в год (поверьте акакалу-аспиранту). Одни и те же люди их ведут, одни и те же люди участвуют и одни и те же на все это смотрят. Если разобраться, то добрая половина «активности», которую разводят университетские таланты, является копией уже придуманного ими же, но под другим названием. Качество этих копий сомнительно.

Вы, конечно, можете считать меня брюзгой и унылым ботаником, но за шесть с половиной лет в университете я посетил несколько десятков «Дебютов», «Мисс», КВНов, СТЭМов и так далее, и сейчас не

могу выделить из них ни один, кроме самого первого. Все мероприятия, номинально различные, смешались в моей голове в одну кашу, в которой бесследно потерялись редкие изюминки. И дело не в моей памяти, поверьте.

Надо чаще встречаться

Внеучебная деятельность, в моем представлении, тоже должна способствовать развитию студента, а не только развлекать. Но все то, что способствует развитию, либо пребывает в глубоком подполье, либо проводится так редко, что основная масса об этом знать не знает. О каком «переходе количества в качество» можно говорить, если заседание клуба «Н.» проходит раз в семестр, в неопределенное время, в компании 5-7 человек?

Например, есть в ВолГУ киноклуб «Классика». Но узнать о том, когда проходят его заседания и что показывается, сложно, потому что заседания и показы нерегулярны, место проведения варьируется, на мероприятии собирается совсем немного людей, так что у организаторов может и не хватить азарта для следующего сбора. Но ведь если бы любой студент знал, скажем: каждый четверг в 16:00 в аудитории 4-04 А проходит кинопоказ, предваряемый мини-лекцией о режиссере и завершаемый обсуждением фильма, а в группе «Вконтакте» можно всегда проверить, что именно будут показывать на этой неделе, — если бы эта несложная структура была построена, студенты получили бы прекрасную альтернативу КВНам. Господа студсоветовцы, обращаюсь к вам: концерты и шутки — не единственное, что интересно студентам, а есть даже те, кому это вовсе не интересно! То есть, существует неохваченная аудитория.

То же самое и с пресс-клубом, некогда организованным кафедрой журналистики. Из-за того, что его заседания были нерегулярными и редкими, идея растворилась в общем потоке мероприятий, задавленная очередными песнями и плясками. Тогда как в рамках пресс-клуба

можно было бы говорить о многих вещах, недоступных на лекциях, причем далеко не только журналистам. Сюда бы тоже ходили те, кому не по душе сугубо развлекательные мероприятия.

Еще более интересный пример — интеллектуальные игры ВолГУ, которые, словно кот Шредингера, одновременно и живы, и мертвы. В этом году я собственноручно рассылал знакомым первокурсникам сообщения «Вконтакте» о том, что такое в университете вообще существует, поскольку шансы наткнуться на информацию о «Что? Где? Когда?», брейн-ринге и «Своей игре» и вычислить, когда же эти игры проходят, стремятся к нулю. Студсовет упрекает организаторов интеллектуальных игр в том, что игры эти менее зрелищны, чем те же СТЭМы, но эти упреки не имеют ничего общего со здравым смыслом: кто вообще сказал, что «зрелищность» — это критерий? Во время СТЭМа всего пять человек выступают и сто смотрят, во время «Что? Где? Когда?» все пятьдесят (о, бывшие времена!) собравшихся реально вовлечены в процесс.

Своими размышлениями я хочу обратиться к активу Студсовета, студоргам и отдельным людям, желающим что-то сделать из разряда «самоуправления». Существует десятки вариантов внеучебной деятельности, которые либо вообще у нас не реализованы, либо пребывают в крайне ущербной форме. Тот же киноклуб можно сделать еженедельным, регулярным, и количество очень быстро начнет переходить в качество: появятся и поклонники этого действа, и люди, которым клуб действительно помог узнать что-то новое, развиваться.

Я не противник танцев и песен, я люблю хорошие студенческие миниатюры и с удовольствием смеюсь над удачными КВНовскими шутками, прихожу поболеть за своих на конкурсах. Но эти развлечения — не единственное, чем должна быть внеучебная деятельность!

РАСКРИТИКА
САМОКРИТИКА
СЕБЯКРИТИКА

Херлуф Бидstrup "Самокритика"